

Д. Ю. Ильин

ПОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ РЕГИОНА*

Рассматривается проблема формирования регионального топонимикона на материале географических названий Волгоградской области. Предлагается полевой подход к характеристике функционально-семантического единства языковых единиц на разных синхронных срезах периода XX – начала XXI в.

The article considers the development of regional toponymic lexicon on the basis of the Volgograd region geographical names. The author offers the field approach to characterising functional and semantic unity of linguistic units on various synchronic snapshots of the end of the 20th – beginning of the 21st century.

Ключевые слова: топонимическая лексика, язык региона, функционально-семантическое поле, сегментная структура, синхронно-диахронические процессы.

Keywords: toponymic lexicon, regional language, functional and semantic field, segment structure, synchronic and diachronic processes.

В современной лингвистике широкое распространение получил полевой подход к описанию языкового материала [1; 7; 11 и др.]. Данный метод анализа системной организации лексических единиц позволяет обнаружить «диалектические связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью, механизм этой связи и его закономерности, выявляются особенности языкового сознания, раскрываются его национально-специфические черты» [5, с. 7]. Несмотря на многообразие имеющихся работ по изучению ономастической лексики [2; 3; 6 и др.], представление о функционально-семантических процессах в топонимических подсистемах на разных срезах развития русского языка является неполным. Традиционное описание, вынуждающее исследователя «либо отказываться от рассмотрения некоторых сторон, либо выстраивать чрезмерно аморфную типологию с неопределенными связями и отношениями между отдельными ее частями» [8, с. 15–16], должно быть дополнено полевым моделированием массива фактов. Это, по нашему мнению, позволит показать взаимосвязь факторов, влияющих не только на состав проприальной лексики, отражающей своеобразие местных названий, но и на динамические процессы в сфере региональной топонимики, направленность которых имеет сложный центробежный и центростремительный характер [10].

Привлеченные к анализу топонимикона Волгоградской (Сталинградской) области газетные материалы, архивные документы, карты

* Исследование проводится в рамках гранта РФФИ № 09-06-90401 Укр_ф_а.

дают возможность дополнить и расширить представление о состоянии региональной ономастической подсистемы на разных синхронных срезах периода XX – начала XXI в. в развитии русского литературного языка.

В данной статье объектом исследования избраны лексические единицы, нашедшие отражение на страницах «Сталинградской правды» за 1940–1950-е гг. и «Волгоградской правды» первого десятилетия XXI в. Анализ массива фактов показал, что специализированными для выражения инвариантного семантического признака при обозначении соответствующего географического объекта являются астионимы *город Сталинград* и *город Волгоград*. Эти названия регулярно употребляются в различных функциях, свойственных топонимам, общеприняты при использовании, отличаются богатым коммуникативно-прагматическим потенциалом и ассоциативным объемом названия, являются наиболее частотными в газетных текстах наименованиями областного центра. В текстах областной газеты *Сталинград* и *Волгоград* употребляются, как правило, без информативно избыточного апеллиатива *город*. Отличительным признаком этих онимов является богатый коммуникативно-прагматический потенциал, способность получать экспрессивно-переносный смысл, обозначая, например, совокупность жителей населенного пункта [12, т. 4, с. 319]: *Сталинград готовится к встрече демобилизованных из действующей армии, как к большому празднику* (СП, 13.07.1945)¹; *Весь Волгоград вышел на субботник по благоустройству города* (ВП, 17.04.2003); место совершения какого-либо события: *Управление, в систему которого входит стройорганизация, решило построить в 1945 году завод по выработке алебастра из гипсовых глин, залегающих в районе Сталинграда* (СП, 07.01.1945); *В прошедшие выходные под Волгоградом проводились работы по обезвреживанию крупного склада боеприпасов времен Великой Отечественной войны* (ВП, 13.07.2004).

Регулярно реализуют свои функции, являются наиболее специализированными для обозначения географического объекта и частотными при употреблении в текстах СМИ гидронимы *Волга* и *Дон*, которые по причине широкой известности носителям языка употребляются, как правило, без апеллиатива *река*. Данные топонимы могут иметь также переносные значения при употреблении в народно-поэтическом смысле: *Половодье на Волге-матушке пошло на спад* (ВП, 11.06.2002); *А как хорошо летом на Дону-батюшке!* (ВП, 17.07.2003) и др.

Особенности рельефа местности в Волгоградской области связаны, прежде всего, с оронимом *Мамаев курган*. Однако, по сравнению с приведенными выше, сочетаемость данного топонима с апеллиативом является социально-маркированной и значимой. В текстах «Сталинградской правды», как и на географических картах 1940–1950-х гг., использовался оним *Мамаев бугор*, где существительное *бугор* с лексическим значением «небольшой холм, горка» [12, т. 2, с. 229] указывает на определенную возвышенность, природное образование: *Паром стал почти*

¹ Приняты сокращения: СП – «Сталинградская правда», ВП – «Волгоградская правда». Ссылки даются в тексте с указанием даты издания.

неподвижной целью, и немецкие танки, столпившиеся на *Мамаевом бугре*, начали обстреливать его (СП, 01.10.1944). Газета «Волгоградская правда» в рассматриваемый нами период отражает то название, которое появилось в 60-е гг. XX в. после открытия памятника защитникам Сталинграда: 16 сентября 1942 года дивизия отбила *Мамаев курган* (ВП, 28.02.2003). Существительное *курган* — «высокая земляная насыпь» [12, т. 8, с. 795] — обогащает топоним дополнительным смыслом, оценочной окраской и становится в данном контексте не только названием возвышенности, но и экспрессивным заместителем нарицательного имени [4, с. 11], поскольку совмещает в своей семантике признаки двух лексико-семантических парадигм — с нейтральным и книжно-символическим значением. В этой связи в газетных текстах апеллирует *курган* уже не воспринимается отдельно от имени собственного *Мамаев*, а требует, по нашему мнению, корректировки орфографического правила — написания обоих компонентов с прописной буквы.

В массиве фактов, соотносимых с выделяемыми в данном исследовании срезами периода XX — начала XXI в. развития русского языка, встречаются единицы, которые менее специализированы для выражения инвариантного семантического признака при обозначении географического объекта, менее регулярно используются в газетных публикациях в функциях, свойственных топонимам, характеризуются небольшим коммуникативно-прагматическим потенциалом, имеют в текстах «Сталинградской правды» и «Волгоградской правды» в основном конкретные значения, обладают меньшей частотностью, мало известны за пределами региона. К таким единицам, в частности, относятся ойконимы *город Камышин, поселок Средняя Ахтуба* и др., гидронимы *река Ахтуба, река Медведица* и др., оронимы *гора Березовая, балка Чапурниковская* и др., дримонимы *лес Бабаевский, роца Ишхановская* и др., инсулонимы *остров Голодный, остров Сарпинский* и др. Называя менее значительные по размерам объекты в масштабах территории области, они требуют употребления соответствующего апеллиатива в контексте. Ср.: *Учителя города Дубовки, учитывая, какое огромное значение имеют сейчас резервы механизаторских кадров, решили научиться работать на комбайне* (СП, 27.02.1942). — *В селах Александровка, Андреевка* имеются отделения почтовой и электросвязи (ВП, 21.01.2003); *Ему принадлежит инициатива постройки мельницы и электростанции на реке Бузулук* (СП, 22.05.1945). — *Впереди за рекой Медведицей* — уже Руднянский район (ВП, 30.12.2003); *В Чапурниковской балке* среди густой зелени разместились палатки пионерского лагеря (СП, 14.06.1944). — *Группа мальчишек помогает восстановить сгоревшие насаждения сосны на Березовой горе* (ВП, 07.07.2004); *Через Бабаевский лес* пройти трудно, настолько он глухой (СП, 13.07.1945). — *Этот вечный зеленый лесной массив люди справедливо именуют Марютинским бором* (ВП, 27.10.2004); *Авиаопыление водоемов будет проведено на островах Крит, Голодном, Сарпинском и других местах* (СП, 30.05.1950). — *Сейчас на острове Голодном* строим объект федерального значения — станцию ультрафиолетового обеззараживания сточных вод (ВП, 29.01.2003) и т. д. Состав топонимических единиц, характеристики которых отвечают вышеперечисленным признакам, менее стабилен. Это может про-

являться в том, что данная лексика чаще отражает процесс переименования по политико-идеологическим причинам, изменение статуса объекта (село — хутор, станица — город) и т. д. Например, современное село *Студено-Яблоновка* в Городищенском районе до конца 1940-х гг. имело наименование *хутор Ежовка*. Некоторые из топонимов могут утрачиваться по причине исчезновения географического объекта. Возможно и количественное расширение состава топонимов рассматриваемой группы в силу возникновения новых географических объектов.

В газетных текстах зафиксированы отдельные случаи употребления единиц, непоследовательно реализующих функции, присущие топонимам, лексики, не специализированной для обозначения определенного географического объекта, не общепринятой в использовании, с низким коммуникативно-прагматическим потенциалом и ассоциативным объемом названия, обозначающей объекты, незначимые в социально-географическом и историко-культурном отношении. Это проявляется в том, что данные онимы могут одновременно входить в различные разряды топонимической лексики. Они, в частности, способны именовать населенный пункт: *В Паласовском районе завершены работы по прокладке газопровода, который связал поселки Вишневку и Эльтон* (ВП, 16.01.2004), быть географическим названием водных пространств, водоемов: *Обширная экскурсионная программа ждет нас — посещение озера Эльтон и др.* (ВП, 29.05.2004). Сочетание с апеллятивом у такого рода топонимов является в контексте необходимым условием идентификации географических объектов. Отличительными признаками этих собственных имен являются обозначение объектов, небольших и мало известных носителям языка либо неизвестных за пределами региона, их употребление, как правило, в ограниченных контекстах, отсутствие переносных и стилистически окрашенных значений.

Проанализированный массив фактов позволяет утверждать, что топонимы характеризуются различными функционально-семантическими свойствами на разных срезах периода XX — начала XXI в. в развитии русского языка. В подсистеме региональной топонимики формируются особые связи, определяющие употребление данных имен собственных, которое обнаруживает зависимость от разных факторов. Для изучения интересующих нас процессов предлагается рассматривать названное единство проприальной лексики через понятие «сегментная структура функционально-семантического поля топонимов». Онимы, специализированные для обозначения географического объекта, выступающие как универсальное средство наименования объекта, реализующие различные функции, свойственные топонимам, имеющие большую частотность употребления в газетных текстах, богатый семантико-прагматический потенциал и ассоциативный объем названия, выполняющие пространственно-организующую роль в географической характеристике региона как социально и административно значимые объекты, насчитывающие длительный период существования и известные широкому кругу носителей языка не только на данной территории, но и за ее пределами, по своим признакам представляют со-

бой ядерные конститuentы названного поля. Одновременно они составляют вершинную часть соответствующего сегмента — совокупности единиц, предназначенных для именованя определенной группы географических объектов, объединенных по семантическим признакам: 'административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты', 'водные пространства, водоемы', 'рельеф местности, природные образования', 'территории и их части, связанные с обработкой земли, участки растительности', 'участки суши, омываемые водами или прилегаемые к водоемам'. Менее специализированные для обозначения географического объекта онимы, непоследовательно выражающие инвариантный семантический признак географического имени собственного, нерегулярно реализующие функции, свойственные топонимам, характеризующиеся малой частотностью употребления в газетных текстах, обладающие невысоким семантико-прагматическим потенциалом и обозначающие объекты, которые не имеют важного пространственно-организующего значения в географической характеристике региона, характеризуются меньшей социально-административной значимостью в масштабах области, мало известны носителям языка за пределами региона, отнесены к срединной части каждого выделяемого нами сегмента и по своим функционально-семантическим свойствам обнаруживают принадлежность к ближней периферии всего реконструируемого поля топонимов в языке региона. Ономастические единицы, которые способны получать различное смысловое наполнение в зависимости от апеллятива, с которым сочетаются, и контекстуального окружения, в рамках которого употребляются, называют небольшие географические объекты, характеризуются малой частотностью в газетных текстах, мало известны носителям языка в коммуникативном пространстве региона, не имеют большой административно-хозяйственной значимости, обладают низким семантико-прагматическим потенциалом, предлагается рассматривать в составе окраинной части выделенных сегментов, что связано с реализацией признаков, свойственных конститuentам дальней периферии моделируемого поля.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М., 2005.
2. Васильева С. П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тюмень, 2006.
3. Матвеев А. К. Географические названия Тюменского Севера: краткий топонимический словарь. Екатеринбург, 1997.
4. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. М.; Донецк, 2006.
5. Полевые структуры в системе языка / под ред. проф. З. Д. Поповой. Воронеж, 1989.
6. Поспелов Е. М. Топонимический словарь. М., 2002.
7. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб., 2005.

8. *Супрун В. И.* Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.

9. *Тушикова Н. А.* Формирование категории ин-персональности русского глагола. Волгоград, 1998.

10. *Тушикова Н. А.* Язык региона как объект научного исследования: задачи и перспективы // Теоретические и лингводидактические проблемы исследования русского и других славянских языков. Волгоград, 2008. С. 185 – 197.

11. *Шур Г. С.* Теории поля в лингвистике. М., 2007.

12. *Большой академический словарь русского языка: в 17 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич.* М.; СПб., 2007.

Об авторе

Д. Ю. Ильин – канд. филол. наук, доц., Волгоградский государственный университет, dilyin99@mail.ru

Author

Dr. D. Ilyin – Associate Professor, Volgograd State University, dilyin99@mail.ru

